

Улыбка Ци МинЯна потускнела, и он протянул руку, пожав руку Му ЦзинЮаня.

— Давно не виделись, — ответил он. — Отлично выглядишь, Президент Му. У тебя произошло в последнее время какое-то счастливое событие? Должен ли я тебя поздравить?

— Никаких событий, для которых требуются поздравления, — ответил ЦзинЮань улыбнувшись, однако глаза остались холодными. — Я просто доволен своей жизнью. А вот у Мастера Ци и правда все отлично, в отличии от меня. Ты недавно выиграл тендер на крупный городской проект. Ты в самом расцвете сил, но твоими успехами уже стоит гордиться.

— Это всего лишь небольшой доход, — усмехнулся Ци МинЯн. — Ничего достойного внимания Президента Му.

ИХань в замешательстве наблюдал за тем, как двое мужчин обменивались колкостями. Из того, что он понимал о характере ЦзинЮаня, то, как он действовал, выглядело так, будто он защищал свою территорию. ИХань нахмурился, бросив на Ци МинЯна подозрительный взгляд. Этот человек мог быть довольно мелочным, и он не тот, с кем ИХань может подружиться, и они просто вежливо обменивались приветствиями. Не было никакой необходимости для ЦзинЮаня проявлять такую осторожность, верно?

ИХань посмотрел на хищное выражение лица ЦзинЮаня и крепко державшую предплечье ИХаня руку, которой он прятал его за своей спиной. И не смог про себя не вздохнуть. ЦзинЮань действительно заботился о нем. В этом нет никаких сомнений. К сожалению, это совсем не любовь.

ИХань повернул голову и взглянул на СюэЦин, стоявшую рядом с ТяньЯном. Они болтали и смеялись вместе, разговаривая с гостями. Взгляды, которыми они обменялись, были до краев наполнены любовью. Такие взгляды подделать невозможно. ИХань испустил вздох, который подсознательно сдерживал. Слава богу. После двух недель тщательного анализа и наблюдений он пришел к выводу - любовь этой пары должна быть настоящей.

Вдруг его легонько похлопали по плечу, что вывело его из задумчивости. Обернувшись, он заметил, что за его спиной стоит Янь Пэй. На ней было потрясающее белое платье, казавшееся таким молодежным, что оно танцевало под ее естественной живостью. Ее волосы были собраны в высокий хвост. Она выглядела такой энергичной.

Пэй улыбнулась, взглянув на ЦзинЮаня, а затем навалившись на плечи ИХаня, прошептала ему на ухо:

— Твой Президент Му ревнует? Посмотри, какой у него строгий вид. Чувствую, как по спине бегут мурашки.

— Не говори ерунды, — с натянутой улыбкой ответил ей ИХань. — Ты здесь одна?

Поджав губы, Пэй кивнула в сторону, указывая на двух мужчин в отдалении.

— Там мой старший брат и Чжан-гэ, — сообщила она надувшись. — Я только немного поболтала с Чжан-гэ, а мой старший брат уже устал от меня и прогнал. Поэтому я пришла поиграть с тобой.

Пока Пэй говорила, то вдруг почувствовала холодок, пробежавший по спине, отчего ее тело невольно содрогнулось. Подняв взгляд и оглядевшись по сторонам, встретились с тяжелым взглядом ЦзинЮаня. Мужчина холодно смотрел на руку, которую она положила на плечи ИХаня. Многолетний опыт борьбы со старшим братом заставил Пэй мгновенно убрать руку, будто ее током ударило. Затем она мгновенно отдалилась от ИХаня на расстояние вытянутой руки.

— Мастер Му, — поздоровалась она с натянутой улыбкой.

Только после этих действий Янь Пэй выражение лица ЦзинЮаня потеплело. Он притянул ИХаня ближе к себе и улыбнулся в ответ на приветствие девушки.

— Ты пришла повидаться с ИХанем?

Наконец переведя дыхание, которое сдерживала от испуга, и внутренне плюнула в сторону этого "скряги", ответив:

— Да. Прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз.

— Если тебе скучно, пойди развейся с мисс Янь, — мягко сказал ИХаню ЦзинЮань, переведя на него взгляд. — Не забудь прийти ко мне позже.

— Ага, — согласился ИХань. А Пэй поджала губы. ЦзинЮань в точности такой же, как ее брат. Они оба - короли смены выражения. Однако зимнее и весеннее настроение этого человека менялось быстрее, чем у ее брата. Только посмотри, как же нежно разговаривает этот человек, да он сладок словно патока.

ИХань сделал шаг в сторону Пэй, но дальше отойти не смог. Посмотрев вниз, он увидел, что ЦзинЮань все еще крепко сжимает его руку.

— ЦзинЮань, — напомнил ИХань, похлопывая его по руке.

Остолбенелый ЦзинЮань моргнул, и медленно отпустил руку ИХаня. Наблюдая за тем, как ИХань и Пэй уходят все дальше от него, выражение лица у него переменялось к худшему. Эта Янь Пэй приблизилась к его ХаньХаню слишком близко!

Когда Пэй шла, то вдруг почувствовала, как к ней вернулось это леденящее душу ощущение. Украдкой оглянувшись, она, как и ожидала, увидела, что ЦзинЮань мрачно сверлит ее взглядом. Беспомощно вздохнув, она молча отступила в сторону, подальше от ИХаня. Как она и думала, это чувство уменьшилось. Хм. Почему этот Му ЦзинЮань так защищал своего парня? Он ревнивее ее старшего брата!

Шумный банкет миновал, и слуги начали уборку последствий вечеринки. Семья Бай и ЦзинЮань вернулись в свои комнаты на отдых. ЦзинЮань сидел на кровати, а сверля дверь ванной. С плотно сжатыми губами его мысли блуждали неизвестно где.

Вскоре дверь ванной открылась, и оттуда вышел ИХань, весь закутанный в пижаму.

— Долго ждал? — с улыбкой спросил ИХань. — Иди мойся.

Встав, ЦзинЮань подошел к ИХаню. Он наклонился и легонько чмокнул того в лоб.

— Устал? — тепло спросил ЦзинЮань. — Давай посушу тебе волосы, и затем сможешь ложиться.

— Не надо, — ответил ИХань, отступив от ЦзинЮаня, сохранив на лице улыбку. — Ты, видимо, тоже устал. Иди в душ, и ложись спать. Я сам могу высушить волосы, — с этими словами он обошел ЦзинЮаня и подошел к фену.

Помрачнев взглядом, ЦзинЮань постоял немного, и наконец вошел в ванную.

К тому времени, как ЦзинЮань закончил принимать душ, ИХань уже посушил волосы и свернулся калачиком под одеялом. Молодой человек, казалось, заснул.

ЦзинЮань нежно погладил ИХаня по щеке. Вздохнув, он выключил большую часть света в комнате, оставив тусклую маленькую настенную лампу включенной. Затем взял пачку сигарет и вышел на балкон. Прежде чем закурить, он плотно закрыл балконные двери. Прислонившись к перилам балкона, он позволил ночному ветру высушить его влажные волосы. Его черные глаза затуманились, когда он уставился на дым. Он стоял, ошеломленно глядя в ночное небо. Ночь была тихой и спокойной, но в его сердце бушевал вихрь. Беспокойство в нем становилось все сильнее и сильнее. Все это выглядело так, словно он пытался удержать в ладонях горсть песка. Чем больше он паниковал, тем крепче сжимал их. Чем крепче он сжимал руки, тем быстрее песок выскальзывал из них. Его сердце знало, что это приведет только к опустевшим ладоням. Его усилия были бы тщетны, но все, что он мог сделать, это попытаться удержать песок. Это заставило его чувствовать себя таким испуганным и беспомощным. Однако ИХань и остальные члены семьи Бай вели себя так естественно. В них не было ничего необычного. Так почему же его сердце паникует? Неужели все это — просто какая-то испорченная часть его души, поднимающая волнение?

Уже осень. Погода стала холоднее. Западные районы располагались рядом с горами. Ночной

ветерок веял холодом, но он совсем не чувствовал его. Он продолжал курить на балконе, одетый только в халат. Стеклянная пепельница уже переполняла горой окурков, но в голове у ЦзинЮаня продолжал царить беспорядок.

ИХань долго лежал в постели, но ЦзинЮань все не ложился. Он не слышал, как открылась или закрылась дверь, а значит, тот все еще находится в комнате. Куда он делся? Без ЦзинЮаня рядом с ним ИХань никак не мог заснуть. Его это довольно раздражало. Он подумал, что в будущем, когда ЦзинЮань вернется к своей “нормальной” жизни, ИХаню придется полагаться на снотворное.

Он ждал и ждал, пока, наконец, не смог больше сдерживать любопытство. Открыв глаза, он огляделся и не обнаружил того в комнате. Сунул ноги в тапочки и осмотрел комнату, и не сумел найти ни единого волоска этого человека. ЦзинЮань ушел?

Он уже собирался выйти из комнаты, когда краем глаза заметил тлеющий уголек, мерцающий за балконной дверью. Заметив это, он направился к туда.

— ЦзинЮань? — окликнул он.

Светящееся пятно замерло и вскоре погасло. ЦзинЮань распахнул двери и вошел в комнату, принес с собой холодный ветерок, пропитанный запахом табака. Мужчина быстро повернулся и закрыл за собой дверь.

— Почему ты не спишь? — спросил ЦзинЮань. — Я тебя разбудил?

— А почему ты курил на улице в одном халате? — ответил вопросом на вопрос ИХань, нахмурившись.

Сказав это, ИХань шагнул вперед, желая почувствовать руки ЦзинЮаня, когда тот моментально отступил.

— Не трогай меня, ХаньХань, — прошептал ЦзинЮань. — Я очень холодный. Поспешь обратно в постель. Ты же только что проснулся. Не простудись.

Глядя на бледные губы мужчины, ИХань почувствовал, как у него защемило сердце. Он упорно продолжал приближаться к мужчине. Беспомощный и загнанный в угол, ЦзинЮань мог только пятиться назад, пока не уперся спиной в стену. Бежать оставалось некуда.

— ХаньХань, не валяй дурака, — наконец вздохнул ЦзинЮань. — Здесь действительно холодно.

— Так ты в курсе, что здесь холодно? — сказал ИХань, кипя от гнева. — Но ты все-таки вышел на улицу и позволив ветру продуть себя?

ИХань коснулся рук ЦзинЮаня, его ладони прошлись всюду, где он мог дотянуться. Все, где он прикасался, казалось заледеневшим. Он поспешно схватил холодные руки ЦзинЮаня и потащил его к кровати. Толкнув того в постель накрыв его одеялом. Немного подумав, ИХань зарылся под одеяло следом за ним, решив, что согреть его своим телом будет быстрее. Но тут ЦзинЮань удержал его, положив руку ему на плечо.

— Не создавай проблем ХаньХань, — мягко сказал ЦзинЮань. — Не валяй дурака. Ты действительно простудишься.

— Я не так уж и слаб, — горько усмехнулся ИХань. — И не простужусь только из-за этого. А вот насчет тебя не знаю. Почему бы тебе просто не рассказать мне, что заставило тебя остаться на улице и курить всю ночь напролет вместо того, чтобы спать? Ты же не курильщик, так почему вдруг?

ЦзинЮань закусил губу и промолчал.

— Тебя что-то беспокоит? — тихо спросил ИХань. — Я знаю, что бесполезен. Ты...

— Не говори так, — поспешно перебил его тот. — ХаньХань, для меня ты самый лучший.

ИХань немного помолчал, а затем тихо спросил:

— Самый лучший? — брат, верно. Однако ему следует быть довольным. Не следует быть слишком жадным.

ЦзинЮань посчитал, что его сопротивление расстроило любимого. Сделав паузу и поразмыслив, он, наконец, спросил:

— ХаньХань, будь честен со мной. Я тебя в последнее время раздражал чем-то?

— Нет, — ответил тот. — С чего такие вопросы?

— Тогда почему ты... — выпалил ЦзинЮань.

— Хм? — ошеломленно посмотрел на собеседника ИХань.

ЦзинЮань закрыл глаза. Рука, прижатая к плечу ИХаня, толкнула молодого человека на кровать, а ЦзинЮань наклонялся все ближе и ближе...

Как только их губы почти соприкоснулись, ИХань отвернулся.

Испустив расстроенный вздох, ЦзинЮань уткнулся лбом в его плечо, сказав:

— Ты отвергаешь близость со мной. Ты отвергаешь мои поцелуи. ХаньХань, ты ... жалеешь о нашей близости? Сожалеешь, верно?

На секунду замерев, ИХань через силу выдавил из себя улыбку и ответил:

— Нет. Это не так, не думай об этом.

ЦзинЮань посмотрел в лицо своего возлюбленной, когда тот поднял к нему руку. Его глаза были полны печали, когда он произнес:

— ХаньХань, твое отношение ко мне изменилось. Ты ведешь себя нормально большую часть времени и всегда беспокоишься обо мне. Я все еще чувствую твою любовь к себе, но твое отношение изменилось. Это моя интуиция влюбленного. Это не может быть ошибкой, — его голос был очень мягким, с оттенком беспомощности и печали, — Ты не желаешь выходить за меня. Ты отказываешься быть рядом со мной. ХаньХань, я ... я в ужасе. Я хочу, чтобы наши отношения были основаны на честности. Если ты больше не любишь меня, если ты больше не хочешь оставаться со мной, просто скажи мне. Пожалуйста, — хотя он и не согласится на это.

ИХань, услышав об отношениях "основанных на честности", не сдержался и выпалил:

— А ты? Ты был со мной честен?

Немного опешив, ЦзинЮань даже немного приподнялся, слегка выпрямившись, спросив:

— ХаньХань, ты... Между нами есть какое-то недоразумение? Разве я лгал тебе?

ИХань уже сожалел о том, что его рот заговорил прежде, чем разум успел это пресечь. В глубине души он вздохнул. Ах, значит, он не так уж и доволен, как сам думал. В его сердце все еще живет обида. Вопреки его прежним мыслям, он не мог с радостью согласиться с "методом лечения", избранным для него семьей. Не так-то просто для него, сыграть требуемую от него роль и тихо уйти.

<http://bllate.org/book/15667/1402064>